

Татьяна Павлова,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии
Московского авиационного института (национального
исследовательского университета). г. Москва

ОЦЕНКА ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ЭТИКИ КАНТА

Pavlova Tatiana, PhD in Philosophy, Docent at Philosophy Department of the Moscow Aviation Institute (Moscow)

Estimation of engineering activity from the Kant's ethics position.

The paper introduces analysis of the Kant's ethics influence on engineering activity. Trying to determine boundaries of the reason and establish spheres of its application Kant through his study calls scientists and engineers to reflect over fundamental problems on ethical life, enlightenment and responsibility for one's practical activity

Key words: engineering activity, Kant's ethical imperative, cognition, technosphere, risk, responsibility, ethics of scientist.

Павлова Тетяна. Оцінка інженерної діяльності з позицій етики Канта.

Представлений аналіз впливу етики Канта на інженерну діяльність. Намагаючись окреслити межі розуму і встановити сфери його застосування, Кант своїм вченням закликає вчених та інженерів поміркувати про фундаментальні проблеми моральності, просвітництва і відповідальності за свої практичні дії.

Ключові слова: інженерна діяльність, моральний імператив Канта, пізнання, техносфера, ризик, відповідальність, етика вченого.

Инженерная деятельность — одна из центральных для осуществления научно-технического прогресса. Подход к решению той или иной инженерной задачи зависит от многих факторов: формулировки проблемы, профессиональности инженера, от его особенности мышления, ограничений, которые накладываются при решении и зависят не только от технических, но и социальных факторов. Техника трансформировалась в техносферу, которая охватывает собой и образные представления людей, и язык, и ритмы социокультурной жизни. Фактически она создала новую среду обитания человека, сформировала новый тип реальности, которую характеризуют как социотехническую.

Интерес к творчеству И. Канта объясняется тем, что кенигсбергский мыслитель уже тогда, в конце XVIII века, предвидел возможность отчуждения естественнонаучного, технического знания от гуманистических ценностей.

Процесс познания до Канта рассматривался как простая фиксация поступающих извне сигналов, источником которых могли быть материальные предметы или импульсы духовных сил. Кант впервые поставил вопрос об активности человека как познающего субъекта о вторжении в его объект. Центр тяжести философского мышления сместился от натуралистического стиля к антропологическому.

Исходя из этого, Канта тревожили вопросы: Как осуществляется право человека на познание мира? Как направить это познание в сторону прогресса? Жизненная активность в человеке протекает в форме целесообразной деятельности. Это означает, что она имеет осознанный характер, ее непременным обязательным элементом является разум. Человек не только действует и осознает, что он делает, но и дает себе отчет о причинах, почему он делает так, а не иначе. Свобода для Канта — это возможность поступать независимо от эмпирических причин.

Фундаментальный принцип разума, обосновывающий одновременно его главенствующую роль в жизнедеятельности человека — это принцип единства истины и блага. Истина является основой и движущей силой познания. Благо является основой и движущей силой познавательной деятельности. Мы, так же, как и Кант, задаемся вопросом, который он поставил в работе «Спор факультетов» (1798 год). *Является ли прогресс человеческого рода продвижением к лучшему?* Речь идет о прогрессе в развитии человеческих природных задатков и способностей, исходя из разума, благодаря разуму и в направлении разума. Кант пытается обосновать в этой работе идеи и пути осуществления этого прогресса, как в индивидуальном, так и социальном смысле.

Сегодня возможности теоретического разума с усовершенствованной системой техносферы стали такими, каких больше всего боялся Кант. Он предупреждал нас, что если не найти основу для практического разума, то образуется система тотального манипулирования не только действиями, но и желаниями и мыслями людей. Исходя из этого, Кант обращается ко всему роду человеческому о том, что следует «научиться быть человеком».

Другой немецкий философ XX века, М. Хайдеггер, отмечал, что современная техника поставила на службу человека, превратив его в «по-став» (*Gestell*) — созданную человеком конструкцию, где он полностью подчиняется технике.

Антисциентист Г. Маркузе выразил свое негодование против сциентизма в концепции «одномерного человека», в которой показал, что подавление природы, а затем и индивидуального в человеке сводит многообразие всех его проявлений лишь к одному измерению — техническому.

Дискуссии о ценностной нагруженности техники сегодня часто запутаны и многозначны. Это связано, прежде всего, с тем, что выбор технической системы неизбежно накладывает определенные условия на человеческие отношения. Для некоторых видов техники необходимы соответствующие модели или типы социальных отношений и социальной организации.

Естественно, в инженерной деятельности, как, впрочем, и любой другой, имеются как творческие, так и рутинные зада-

чи, для решения которых необходимы и опыт, и знания, но в которых четко определена постановка задачи и известен способ решения. В творческих инженерных поисках четкая постановка задачи, как правило, отсутствует, неизвестен способ решения и не известен вид и даже характер решения. Однако имеется ряд задач, которые допускают как стандартные, рутинные решения, так и творческие. В их решении определяющим является личностный фактор — склад личности, подход к делу, особенности мотивационной сферы инженера¹.

Американский исследователь Д. Джонсон считает, что техника нагружена в ценностном отношении², так как имеет:

– нравственное значение (процессы изобретения и создания направлены на улучшение качества жизни человека, а если ее замысел или эксплуатация испорчены в ходе практики, в этом виноваты сами люди);

– значение поддержки (приобретение и использование техники в конечном счете являются поддержкой или одобрением тех ценностей, которые лежат в основе ее создания);

– материальное значение (технический проект передает идеи отношения к самому человеку, которые реализуются в материальном бытии вещи);

– экспрессивное значение (ценности техники могут быть поняты только при условии понимания социального контекста техники).

Эти четыре трактовки не являются взаимоисключающими, но они различны, так как указывают на разные способы «встраивания» ценностей в технику и, следовательно, задают разные направления анализа техники.

Возвращаясь к философии Канта и его размышлению о способе воздействия морального закона на естественные склонности человеческой природы, видим, что специфика нравственного сознания и состоит в том, что она задается нравственным законом, который находится в постоянном противоборстве мотивов, в самоопределении и самокритике с позиций идеала. Нравственный закон есть то основоположение, которое человек как мыслящее существо находит в себе и своей воле. По мнению Канта, этот закон воплощается в мотиве долга, который санкционирует только те действия, которые не противоречат ему. Именно мораль, а не рассудок делает нас человеком. Нравственно-практический корень разума Кант рассматривает в этике. Здесь разум как способность принципов обладает уже не только регулятивной, но и конститутивной функцией. Цели разума становятся реальными причинами

¹ Крянев Ю.В., Моторина Л.Е., Павлова Т.П. Философия информационных и телекоммуникационных систем. — М.: Изд-во МАИ, 2012.

² Джонсон Д. Ценности, воплощенные в технике // Тезисы выступлений на Российско-американском симпозиуме «Актуальные проблемы инженерной этики». — М., 1998. — С. 33–35.

практических действий. Для объяснения своих поступков как раз и требуется человеку практический разум, когда при посредничестве деятельности рассудка мы судим о поступках с точки зрения добра и зла.

В работе «Провозглашение близкого заключения соглашения о вечном мире в философии» (1796 год)³ Кант подчеркивает ограниченность человеческого знания, которое может нести в себе ошибки и заблуждения. В поисках истины он призывает не нарушать главную заповедь «ты не должен лгать», которая является основополагающей. Возможно, считает Кант, что в мире не было ни одного поступка, который был бы совершен исключительно ради долга. Отсюда следует, что долг является особым уровнем мотивации, который не соседствует с другими максимами поведения, а возвышается над ними и сопровождает их. Формулируя в «Критике практического разума» категорический императив поступать по отношению к другим, так как бы ты хотел, чтобы поступили по отношению к тебе, Кант подчеркивает, что этот закон нельзя слушаться, чем бы ты не занимался. Ты можешь самостоятельно рассуждать, иметь свое собственное мнение, но категорический императив всеобщ, он «априорен», но он не заповедан Богом. Кант впервые заменяет понятие абсолюта категорией всеобщности и стремится на основе ее и свободы построить целостную этическую систему, не зависящую от теологического обоснования.

Нравственные запреты не могут быть обоснованы. Они связаны с ситуациями выбора, ход и исход не поддается функционально взвешенному расчету. Нравственность представляет собой готовность личности принять на себя риск неопределенности, хотя и является вполне осознанным действием. Она выражает решимость личности, принявшей и идентифицирующей себя с нравственным императивом, не совершать определенных поступков, во что бы это ей не стало.

Всплеск интереса в XX веке к проблематике ответственности в связи с технической деятельностью явился реакцией на ужасающие результаты применения новых технологий в военных целях. Свое концентрированное выражение это новое понимание нашло в Кармельской декларации «О технике и моральной ответственности» (1974), где отмечено, что ни один аспект современной технической деятельности не может рассматриваться в качестве морально нейтрального.

Техника и нравственность вроде бы лежат в разных плоскостях. Но техника — это дело человеческое, и ее результаты в первую очередь касаются человека. Взаимодействие науки, техники и нравственности затрагивает три области:

– отношение науки и ученых к применению их открытий в практической, повседневной жизни;

³ Кант И. Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. Т. 1. «Трактаты и статьи» (1784–1796). — М.: Издательство АО «Камин», 1993. — С. 543.

- внутринаучная этика, нормы, ценности, правила, которые регулируют поведение ученых;
- соотношение научного и ненаучного.

Если говорить о практическом применении открытий, перед учеными встают две серьезные нравственные проблемы: продолжать ли исследования в той области знаний, которая может нанести вред отдельным людям и человечеству в целом; брать ли на себя ответственность за использование результатов открытий во вред человечеству⁴.

Современные исследования, связанные с выработкой методологии научно-технической инновационной деятельности, в центр внимания включают обсуждение фундаментального противоречия современной эпохи. Эти противоречия связаны с тем, что с одной стороны, инновация стремится достичь устойчивого развития новых технических знаний, а с другой, она связана с возрастанием риска жизни человека в современном технизированном мире. Все это позволяет назвать современное общество не только информационным и обществом знания, но и обществом риска. Такое положение впервые было сформулировано немецкими философами У. Бэком и Г. Бехманном.

Психологическое исследование риска занимается, например, изучением того, как люди оценивают риск в конкретной ситуации. Такой риск был назван субъективным. Следует, однако, отметить, что в строгом смысле можно говорить об объективном риске, когда имеется достаточное количество данных для солидной статистики, на основании которой был бы возможен убедительный расчет вероятности.

Социально ориентированные психологические исследования занимаются идентификацией установок риска или же более общими установками, оказывающими влияние на суждение о технических рисках. Это исследование исходит из основополагающего положения о том, что каждый индивидуум обладает совместимой системой стабильных установок. Формирование мнения происходит при условии, что новые точки зрения по возможности бесконфликтно вписываются в эту систему ценностей. Основопологающая идея данного исследовательского подхода — восприятие в качестве отправной точки источника риска как такового (пример — атомная электростанция) и на основе ассоциаций и представлений об источнике риска получение выводов о проведении оценки риска. Решающим фактором для принятия новой технологии будут не отдельные технические данные по вопросам безопасности, рассматриваемые как значительные, а основные установки (отношения) ко всей технологической области. При примене-

---

⁴ Крянев Ю.В., Латышева В.В., Павлова Т.П. Исследование модернизации аэрокосмического комплекса. Философско-методологические, социально-управленческие аспекты. — М.: Культура и техника, 2013. — С. 95.

нии этого метода в области аэрокосмической техники в итоге получаются четыре различных фактора риска и пользы: потенциальный ущерб окружающей среде, психологически-физиологические риски, социально-политические проблемы, а также экономические расчеты.

Г. Бехманн считает: «Риск есть не свойство техники как таковой, он связан определенным образом с исторически варьирующимся деятельностным потенциалом общества»⁵.

Поскольку научно-техническая инновационность стала в настоящее время социальным институтом, то и относиться к ней надо как к институту — регулировать и контролировать. Общество должно оценивать смысл изобретений, их возможное влияние на его дальнейшее развитие, на судьбу человека. Не все, что технически возможно, следует осуществлять, даже если на это есть средства. И. Кант ограничил знание, чтобы дать место вере, и сейчас надо ограничивать науку и технику на стадии их перехода в практическую реализацию, чтобы оставить место для естественного мира, сохранить пространство для неинтеллектуальных способностей и запросов человека. Перед научной инновационностью необходимо ставить социальные фильтры, которые способны соотнести все проекты с мерой блага. Если такие фильтры не будут ставиться сознательно, их поставит природа вещей, пределы земного шара, антропологические и психические константы *homo sapiens*. Преодолевшее их творчество перестает быть человеческим. Еще Аристотель в «Этике» писал, что изобретательность хороша там, где служит благородным целям, иначе она преступна.

У Канта этика лишена каких-либо назидательных примеров, поскольку тот или другой человек воплощает свой поступок нравственности, который находится в его власти. Человека можно принудить совершить тот или иной поступок, но его нельзя принудить избрать ту или иную цель.

В поздний период творчества Кант написал статью под названием «Ответ на вопрос — Что такое Просвещение?» (1784 год). В этой работе он придает большое значение возможностям человека к познавательной деятельности. Кант характеризует просвещение как «выход человека из состояния своего несовершеннолетия»⁶. Несовершеннолетие Кант определяет как неспособность человека «пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого». Он призывает к преодолению в себе линии трусости, лени в принятии самостоятельных решений, к осознанию суверенных прав своего внутреннего мира на свое личное мнение. «*Sapere aude!*» — Имей мужество пользоваться своим собственным

⁵ Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. — М.: Логос. 2011. — С. 95.

⁶ Кант И. Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. Т. 1. «Трактаты и статьи» (1784–1796). — М.: Издательство АО «Камин», 1993. — С. 127.

рассудком! Таков, следовательно, девиз Просвещения. Лень и малодушие — вот причины того, почему многие люди уже после того, как природа освободила их от чужого руководства..., все же охотно остаются на всю жизнь несовершеннолетними, и почему другие так легко присваивают себе право быть их опекунами»⁷.

Эта способность пользоваться собственным рассудком является характеристикой каждого индивида в качестве автономной личности. Философ считает, что ограничение свободы суждения равносильно ограничению свободы вообще. Попытки же сдерживать просвещение оцениваются Кантом как преступление против человечества.

С одной стороны, сам ученый должен соблюдать определенные принципы: быть объективным, обладать культурой научного диалога, самокритичностью, быть честным и порядочным, не скрывать от коллег всех последствий сделанных открытий. С другой стороны, предусматриваемая законодательством многих стран ответственность за научно-техническую инновационную деятельность должна подкрепляться формированием вокруг нее атмосферы требовательного здравого смысла и технологической сдержанности. Необходимо немедленное введение квот на исследование космоса, на работы в геномной инженерии, на синтез новых химических веществ. Не останавливая научных программ как таковых, квотирование придаст им большую продуктивность, заставит ученых искать рациональные приемы инновационной деятельности. Однажды найденное оригинальное решение войдет в золотой фонд технических достижений, являясь импульсом человечеству для решения последующих задач.

Кантовский этический гуманизм затрагивает нас сегодня, потому что не смотря на развитие и изменение техносферы, сфера идеалов человека связана с желанием, чтобы какие бы действия в современной цивилизации не совершались, человек и человечество всегда должны выступать как абсолютные цели. Уважение к человеку, к его самостоятельному познанию мира — это и есть сущность и смысл.

Стаття надійшла до редакції 30.10.13

⁷ *Кант И.* Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. Т. 1. «Трактаты и статьи» (1784–1796). — М.: Издательство АО «Камин», 1993. — С. 127.